

Вечером по дороге из университета в квартиру ветер заставлял его сильно дрожать.

Он натянул капюшон куртки, застегнул молнию до самого верха и, втянув голову в плечи, зашагал быстрее. Пятнадцатиминутная прогулка вымотала его: пронизывающий ветер продул насквозь, лицо и уши покраснели от холода.

Вернувшись в квартиру, он обнаружил, что полы с подогревом включены и в комнатах очень тепло. Шэнь Юань переоделся, почувствовал себя немного лучше и не стал придавать этому особого значения.

Он сварил миску лапши, поел, немного порисовал, а около десяти часов вечера принял душ и собрался спать.

Лёжа в постели, он почувствовал, что что-то не так.

Тело слегка горело, но жара не ощущалось, напротив — было холодно. Он плотнее закутался в одеяло, перевернулся на другой бок, голова была тяжелой, а веки казались свинцовыми.

Немного подремав в полубессознательном состоянии, он снова проснулся от холода.

Он протянул руку и потрогал собственный лоб: ладони были холодными, а лоб — горячим.

Шэнь Юань с трудом приподнялся на кровати и взглянул на телефон — половина первого ночи.

Он встал с постели в поисках градусника, перерыл все ящики, но так ничего и не нашел, вспомнив наконец, что никогда его и не покупал.

Тогда он отправился на кухню налить воды. Вода оказалась холодной, и от первого же глотка в желудке неприятно засосало.

Вернувшись в постель, он плотно закутался в одеяло и свернулся калачиком.

Болела голова, ломило все тело, ныл каждый сустав. Закложило нос, в горле пересохло, и при каждом вдохе казалось, будто горло наждачной бумагой натерли.

Шэнь Юань зажмурил глаза, в голове царил полный хаос.

Он вспомнил, что в прошлый раз температура поднималась полгода назад, и тогда он тоже перенес все в одиночку, прямо здесь, в квартире. В то время он еще не переехал в это новое жилье, и отопление работало плохо; он завернулся в два одеяла, пропотел всю ночь, а на следующий день уже был здоров.

Он подумал, что и в этот раз, наверное, будет то же самое — выпится, и все пройдет.

Но на этот раз все казалось куда серьезнее, чем в прошлый.

Тело раскалялось все сильнее, одеяло насквозь пропиталось липким потом, стоило же откинуть его — начинало бить крупной дрожью от холода.

Ему то казалось настолько жарко, что хотелось сбросить с себя всю одежду, то вновь бросало в такой холод, что хотелось свернуться коконом.

Сознание тоже начало затуманиваться.

Он не понимал, заснул ли вообще: его бросало в какое-то забытие, он то видел сны, то снова приходил в себя.

В бреду мелькали обрывки воспоминаний: то дом на родине, мама на кухне готовит еду, а он рисует в гостиной.

То лондонские улицы, проливной дождь, и он совсем один стоит на обочине, не в силах отыскать дорогу домой.

Он снова пришел в себя.

Экран телефона светился, он взглянул на время — около двух часов ночи.

На экране висело несколько непрочитанных сообщений от одноклассника: тот спрашивал, не собирается ли он завтра вместе заглянуть в супермаркет.

Он кое-как открыл чат, намереваясь ответить, но, набрав пару слов, стер их — голова соображала с трудом.

Ужасно хотелось пить, но вода в стакане давно остыла. Встать и идти за новой не хотелось, потому что вокруг было слишком холодно.

Он снова плотнее укутался в одеяло, свернулся клубком и уставился на выключенную лампу под потолком.

Как же раскалывалась голова.

Его швырнуло словно в барабан стиральной машины, от этой качки подступала тошнота.

Шэнь Юань закрыл глаза, а спустя еще какое-то время понял, что, пожалуй, не справляется.

Не в том смысле, что вот-вот умрет, а в том, что ему действительно, невыносимо плохо.

Он один в Лондоне, у него нет ни родных, ни друзей, которым можно позвонить среди ночи. У всех знакомых свои заботы, к тому же в такой час они давно спали, и он не смел их тревожить.

И все же его рука задвинулась сама собой.

Он взял телефон и открыл историю переписки с Сицзэ.

Последний разговор состоялся несколько дней назад: он написал как тепло, а собеседник ответил ложись пораньше.

Шэнь Юань посмотрел на это имя в контактах, и его большой палец замер над экраном.

Ему совсем не хотелось никого утруждать.

Тот человек был так занят, так богат и влиятелен — стал бы он отвечать на звонок посреди ночи? К тому же это всего лишь простуда и жар, не случилось же ничего страшного; если отправить ему сообщение, он наверняка решит, что тот просто капризничает.

Но ему ведь и вправду было плохо.

Шэнь Юань закусил губу, отложил телефон, а затем снова поднял его.

Это повторялось дважды.

Наконец он все же начал набирать текст.

Руки дрожали, слова выстраивались медленно, он то набирал текст, то стирал его, и в конце концов отправил всего одну фразу.

— Сицзэ, кажется, я заболел.

Отправив сообщение, он несколько секунд тупо смотрел на экран, чувствуя себя ужасно глупо. Тот человек — вовсе не его личный врач и не кто-то близкий, отправлять ему посреди ночи подобные сообщения — что это вообще такое?

Он уже собирался отменить отправку, как экран ярко вспыхнул.

Собеседник ответил.

Не текстом — звонком.

Шэнь Юань на мгновение растерялся, но нажал принять.

Голос на том конце провода звучал иначе, чем обычно: быстрее прежнего, лишенный привычной неторопливой размеренности.

— Сяо Ань, какая температура?

Голос Шэнь Юаня был хриплым:

— Не знаю, у меня нет градусника.

— Какие еще симптомы?

— Болит голова, ломит тело, знобит, и горло тоже болит. — По мере того как он говорил, в голосе все сильнее слышалась гнусавость.

На другом конце провода на секунду воцарилась тишина.— Не бойся. — Голос прозвучал очень тихо и мягко. — Я рядом, скоро буду.

— Не нужно, не нужно... — торопливо заговорил Шэнь Юань. — Я просто хотел предупредить, тебе не нужно...

— Я уже вышел.

Телефон не сбрасывали.

Голос Сицзэ доносился из динамика, прерываясь, перемежаясь с шагами и звуком закрывающейся двери.

— В машине включили печку, не вешай трубку, станет плохо — говори мне.

Шэнь Юань сжимал в руке телефон, прислушиваясь к звукам на том конце.

— Одеяло поправил? — спросил Сицзэ.

— Угу.

— Воды попил?

— Попил, холодную.

— Чайник у кровати есть?

— Нет... На кухне.

— Не вставай, жди меня.

Шэнь Юань выдавил угу, натянул одеяло до самого подбородка, сжавшись в комок под ним, и прижал телефон к уху.

— Сэр, — тихо позвал он.

— М?

— Аккуратнее за рулем.

В трубке послышался очень тихий смешок — такой, в котором сквозило чуть ли не сдавленное беспокойство и жалость.

— Додумался же, когда только время находишь обо мне переживать.

Шэнь Юань закрыл глаза, вслушиваясь в еле слышные звуки с того конца.

Он не знал, сколько прошло времени — может, минут двадцать, может, полчаса.

Когда он совсем задремал, находясь в полубессознательном состоянии, то услышал донесшееся из телефона:

— Приехал.

Из трубки донесся топот, звук шагов стал более гулким — видимо, тот вошел в здание.

Затем посмел скрежет лифта — звук старого, скрипучего лифта.

Шаги приближались всё ближе и остановились за дверью.

Звонок в дверь.

Шэнь Юань попытался подняться, чтобы открыть, но тело казалось наливным свинцом. Он с трудом свесил ноги с кровати, в глазах поплыло, и после пары шагов его так сильно качнуло, что пришлось ухватиться за стену.

Спотыкаясь, он доплелся до прихожей и распахнул дверь.

На пороге стоял Сицзэ.

На нем было темно-серое пальто, под которым угадывался высокий воротник домашнего свитера, а волосы не были причезаны с привычной безупречной аккуратностью — несколько прядей упало на лоб.

Лицо казалось спокойным, но в серо-голубых глазах таилось то, чего Шэнь Юань никогда раньше не видел.

Боль за него.

Та самая неконтролируемая, открыто читающаяся в глазах боль.

В одной руке Сицзэ держал кожаный медицинский чемоданчик, а в другой — еще какой-то

пакет.

Он опустил взгляд на стоящего в проеме парня, и его взор упал на покрасневшее от жара лицо Шэнь Юаня, потрескавшиеся губы и воспаленные, влажные от температуры глаза.

Шэнь Юань был в пижаме, босиком стоял на полу, и весь он казался таким маленьким и жалким, словно промокший под дождем котенок.

Он запрокинул голову, глядя на Сицзэ, а его голос звучал так хрипло, что почти неразличим.

— Сэр... Вы правда приехали.

Едва слова сорвались с губ, ноги подкосились, и Шэнь Юань полетел вперед.

Ноги Шэнь Юаня ослабели слишком внезапно, и он рухнул вперед всем телом.

Однако на пол он не упал.

Пара надежных рук уверенно поймала его.

Сицзэ действовал быстро: медицинский чемоданчик и пакет одновременно рухнули на пол с глухим стуком, а обе руки крепко обхватили Шэнь Юаня за плечи, выдергивая его в свои объятия.

Шэнь Юань уткнулся лицом в грудь Сицзэ, носом задев шерстяную ткань пальто — немного колючую.

Его тело полыхало маленькой печкой, и даже через одежду чувствовался этот ненормальный жар.

Одной рукой Сицзэ придерживал его за талию, а другой прикоснулся к его лбу.

Стоило ладони коснуться раскаленной кожи, как брови Сицзэ тут же нахмурились.

Ужасно горячий. Слишком серьезнее, чем он предполагал.

— Сяо Ань, — склонив голову, позвал он; голос звучал негромко, но твердо. — Сможешь идти?

Шэнь Юань в полузабытии прижался ухом к груди Сицзэ и услышал стук сердца — тук-тук-тук-тук, быстрый и сильный.

Ему показалось, что этот звук прекрасен, куда лучше скрипки на вчерашнем концерте.

— Угу... — невнятно отозвался он, но устоять на ногах был абсолютно неспособен. Он раскис, как лужица воды, и держался исключительно на руках Сицзэ, не позволяющих ему соскользнуть вниз.

Сицзэ больше ничего не спрашивал.

Он наклонился, просунул руку под колени Шэнь Юаня и единым движением подхватил его на руки.

Шэнь Юань внезапно взмыл вверх и инстинктивно вцепился в воротник Сицзэ, крепко зажав пальцы.

— Всё в порядке, — голос Сицзэ раздался прямо над макушкой. — Просто держись крепче.

Он занес его в квартиру, подцепил пяткой дверь, захлопывая ее, и широким шагом направился в спальню.

Темно-серые домашние тапочки бесшумно скользили по паркету, и лишь полы пальто едва заметно покачивались в такт шагам.

Шэнь Юань свернулся калачиком в его объятиях, совсем легкий. При росте чуть за метр семьдесят, из-за узкого костяка и хрупкого телосложения веса в нем почти не ощущалось.

Сицзэ опустил взгляд на покрасневшегося кроху в своих руках, и в его серо-голубых глазах промелькнула искра жалости.

Свет в спальне Шэнь Юань включил еще перед уходом, и с тех пор его не выключали.

<http://bllate.org/book/25586/3051646>